

поводу. Хорошо, что теперь все в прошлом. Мы можем мирно общаться, а если возникают противоречия, просто прекратить разговор. Теперь меня с Георгием связывает только Лиза. Нынешней его жизнью я не интересуюсь.

— *А он, похоже, живо интересуется вашей. К примеру, Георгий очень ревностно относится к вашим отношениям с Никасом Сафроновым. Беспокоят его и опубликованные фотографии, на которых вы с вашим другом сняты но.*

— Эти фотографии — явная фальшивка. Там наши головы прилепили к каким-то посторонним телам. Однажды мы с Никасом действительно позировали но одному известному фотографу. Получились очень красивые снимки, они висят в квартире у Никаса. Время от времени он подъезжает ко мне с предложением: давай их опубликуем! А я не разрешаю. Раньше я спорила с ним до хрипоты, пытаясь доказать, что художнику ни к чему себя рекламировать всеми возможными способами. Рисуй — и все само придет. Теперь перестала. В конце концов, это его жизнь, а не моя. Ну, любит себя, как многие художники. И что? Это не грех.

— *А вы себя любите?*

— Я себе сочувствую. Вчера смотрела по телевизору «Дуэнью» и просто извелась. Глядела на себя и думала: «Девочка моя, какая же ты худенькая, какая молодая! Сколько тебе еще предстоит!» Но я не жалею об ушедшей молодости. Мне комфортно в моем нынешнем возрасте. Я живу так, как считаю нужным, и никто не может мне в этом помешать. Мне не дают дурацких советов, не учат тому, что я сама знаю и могу. И спать я ложусь тогда, когда хочу...

так не протяну. После ночных посиделок он спал, а я вставала в половине восьмого — привыкла вставать рано и делать зарядку или идти в спортклуб... Кроме посиделок с друзьями Георгию были не чужды и другие мужские слабости. Я долго терпела его измены, но однажды почувствовала, что мне просто нечем жить. Моя любовь была безграничной, а взамен я получала сущий мизер, который мне бросали как милостыню. Наша дочь Лизочка была совсем маленькой, а Георгий завел очередной роман, о котором в нашем кругу судачили все... Никогда не забуду тот страшный день, когда я была на грани самоубийства. Вконец измученная любовью и ревностью, я подошла к окну и всерьез подумала, не броситься ли вниз головой... Пережила и это, и другие испытания. Четыре года я нигде не работала: кино не снималось, а из театра я ушла. Чтобы как-то продержаться, мы сдали эту квартиру, а сами поселились вшестером в съемной «однушке» — Георгий, я, Филипп, Лиза, мать Георгия и его сын от первого брака, который периодически тоже жил с нами.

— *За такое долготерпение вам спору поставить памятник.*

— О да. Я безумно терпеливая. На втором муже изучила все особенности мужской природы на разных стадиях семейной жизни — от бурного романа до безобразных сцен. А сцены у нас были по любому

«Я дочери не устаю повторять: независимость — самое ценное в жизни. Женщина не должна стоять перед мужчиной с протянутой рукой...»